

Вещи сами по себе и проблема предметов вне нас в "Критике чистого разума" Канта

Рябоконт Виталий Васильевич

Сотрудник

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: vitya7r@gmail.com

1. Эмпирическое и трансцендентальное употребление понятий. Идея вещи самой по себе

В «Критике чистого разума» Кантом проводится различие между *эмпирическим* и *трансцендентальным* употреблением понятий (A238-9/B297-8; Кант, 2006а, 395). Только эмпирическое употребление понятий служит для расширения нашего знания, в то время как трансцендентальное употребление, относится к чистой форме предметности как таковой, к трансцендентальному предмету (= X).

Тем не менее, согласно учению Канта, человеческому разуму присуща природная склонность (*metaphysica naturalis*), которая располагает разум «неудержимо [продвигаться] к таким вопросам, на которые не могут дать ответ никакое опытное употребление разума и заимствованные отсюда принципы» (B21; Кант, 2006а, 75). Эта природная склонность и есть трансцендентальное употребление понятий – то есть выход за пределы ограничений нашей чувственности, и относится оно «к вещам вообще и вещам самим по себе» (A239/B298; Кант, 2006а, 395).

Создается впечатление, что, говоря о существовании явлений (феноменов), мы вместе с этим допускаем и существование вещей самих по себе (ноуменов) как объектов, в которых воплощена вся «познавательная полнота», которой по определению нет при познании феноменов (B306; Кант, 2006а, 405).

2. Явления и вещи сами по себе.

Стройная на первый взгляд теория оборачивается серьезными затруднениями, касающимися статуса вещей самих по себе и явлений: что является нам в опыте? Если это вещи сами по себе, то почему Кант настаивает на строгом различии двух этих понятий и невозможности познания вещей самих по себе? (A45/B62; Кант, 2006а, 123).

Эта проблема не раз поднималась в кантоведении. В аналитическом кантоведении она нашла выражение в форме двух противостоящих теорий: *appearing theory* и *appearance theory* (Howell, 1992, 50). Первая из них настаивает на том, что в опыте являются именно вещи сами по себе, тогда как вторая исходила из данности явления в сознании, тем самым отстаивая феноменализм. Иными словами, эта теория исходит того, что явление и есть своя собственная сущность.

Подобное различие проводилось не только в аналитической философии. Что-то похожее на первую из теорий мы находим у М. Хайдеггера, который настаивает на том, что «"явления" - лишь название для вещей самих по себе в том виде, в каком они предстают перед нами для нашего представления, созерцания и созерцающего мышления» (Heidegger, 230, 1997).

В каждом из этих подходов онтологический статус вещи самой по себе и явления понимается как некоторое *свойство*.

Кажущаяся расколотовость системы Канта побудила некоторых исследователей обращаться к более перспективным, чем кантовская, моделям, тем самым «изменяя его собственные взгляды» (Хауэлл, 2017, 47). Но это представляется немислимым.

«У Канта, однако, речь идет не об объектах (и не о свойствах объектов самих по себе и в явлении), а только о *понятиях*» (Рябоконе, 2023, 11). Вещи сами по себе не имеют собственных свойств и собственного существования. Интеллектуальные понятия, которые суть результат трансцендентального применения рассудка, предлагают альтернативу детерминизму в отношении причинности и позволяют рассматривать вещь саму по себе как «объект» (предмет), свободный от эмпирической причинности, т. е. как трансцендентальный предмет.

3. Вещи сами по себе как основание явлений

Несмотря на основополагающую роль вещей самих по себе для познания, мы не имеем никакого *знания* о них. Кант говорит: они дают материю, но они не суть материя созерцаний. Упреки, касающиеся статуса вещи самой по себе, исходящие уже от Якоби, исходят из того, что материя – это вещь сама по себе, которая как вещь сама по себе присутствует в опыте, тогда как в действительности материя – лишь *понятие содержания*, но не само *содержание* (не содержание само по себе).

Вещь сама по себе уже есть некий (трансцендентальный) предмет (= X), а значит – представление. Значит, вещь сама по себе – это нечто опосредованное нашими когнитивными способностями: «... интенциональный или репрезентативный (representational) объект, который сохраняется как в ноуменальных, так и в феноменальных представлениях – трансцендентальный объект = X, – не есть независимый онтологический объект, но скорее лишь универсальная (generic) когнитивно-семантическая структура, присущая (internal) представлениям (representations) в процессе репрезентации (used to represent) объектов» (Hanna, 2001, 112).

Подобный вывод подводит нас к вопросу об истинности и ложности тех или иных представлений.

5. Действительное и воображаемое. Предметы внешнего чувства

Отвечая на вопрос об истинности представлений, можно сказать, что именно в восприятии созерцания становятся действительными или реальными, ведь схема категории реальности (как категории качества) – «синтез ощущения (восприятия) с представлением о времени, т. е. *наполнение* [курсив – В. Р.] времени», как это отмечалось в А 145, В 184–185 (Кант, 2006а, 265). Следовательно, мы только тогда воспринимаем нечто как реальное, когда чистой апперцепции *я мыслю* соответствует какое-то реальное *наполнение* в какой-то момент *времени*.

Согласно главенствующей в аналитической философии точке зрения, реальность или действительность есть некое свойство, независимое от нас и содержания нашей мысли (Ancillotti, 2022, 181-182, 186), но сам принцип, согласно которому мы можем *a priori* сказать, является ли нечто действительным или только воображаемым. Таким образом, «... независимо от того, являются ли хотя бы какие-то из наших эмпирических представлений достоверными (veridical), мы знаем *a priori* и с неопровержимой уверенностью, что всегда, когда мы, как мыслящие существа (as thinking things), действительно существуем, нечто, находящееся в пространственно-временных и причинных отношениях с содержанием, которое мы созерцаем (contemplate) в мыслях, также должно существовать... Это доказывает, что, *даже если бы* всякое наше эмпирическое представление не могло представлять (failed to represent) вещи, которые реально существуют, мы не могли бы ошибаться относительно существования материи или тел, поскольку это необходимое условие для проведения различия между тем, что реально существует, и тем, что просто воображается в любой возможной ситуации, которую мы только можем вообразить» (Ibid., 184-185).

Таким образом доказан принцип *a priori*, руководствуясь которым можно в случае каждого конкретного опыта сказать, представляет ли он собой один только плод воображения или нет.

Источники и литература

- 1) Кант, И. (2006а). Критика чистого разума (2-е изд.). В Сочинения на немецком и русском языках (Т. 2, ч. 1). Москва: Наука.
- 2) Кант, И. (2006б). Критика чистого разума (1-е изд.). В Сочинения на немецком и русском языках (Т. 2, ч. 1). Москва: Наука.
- 3) Хауэлл, Р. (2017). Аналитическая работа над Кантом – идеализм, вещи в себе и объект знания. Кантовский сборник, 36(4), 31– 50. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-3>.
- 4) Рябоконт, В. В. (2023). Явления, вещи сами по себе и проблема аффицирования у Канта. *Analytica*, 8, 2–21.
- 5) 47. Ancillotti Bianca (2022). Kant's Proof of the Existence of the Outer World. *History of Philosophy & Logical Analysis* / В. Ancillotti. – *History of Philosophy & Logical Analysis*. – 2022. – №25 (1). – pp. 163–189.
- 6) Heidegger M. *Phenomenological Interpretation of Kant's Critique of Pure Reason*. – Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press. – 1997. – 297 p.
- 7) Hanna, R. (2001). *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*. Oxford: Clarendon Press.
- 8) Howell, R. (1992). *Kant's Transcendental Deduction. An Analysis of Main Themes in His Critical Philosophy*. Berlin: Springer Science + Business Media, B.V.